

17 СЕН 1982

КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

АНДРЕЙ МАЛАХОВ И ДРУГИЕ

В КРАСНОДАРЕ ПРОХОДЯТ ГАСТРОЛИ ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ТЕАТРА ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ.

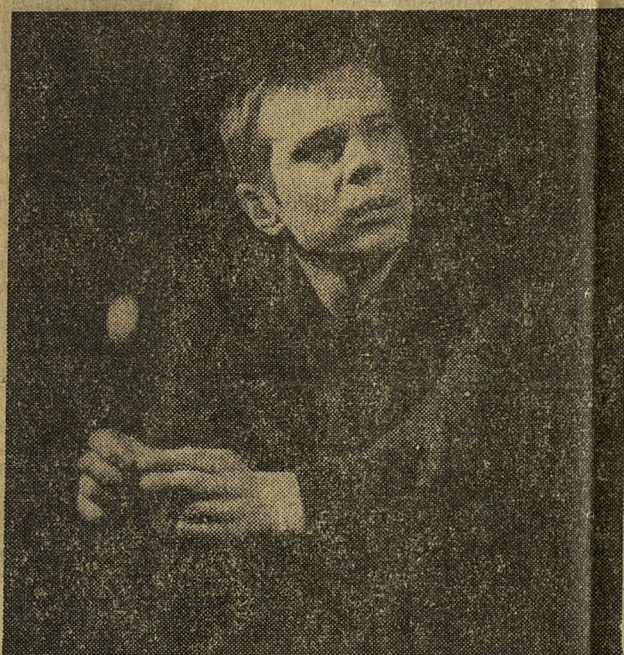
СЕГОДНЯ МЫ РАССКАЗЫВАЕМ ОБ АКТЕРЕ ТЕАТРА ЗАСЛУЖЕННОМ АРТИСТЕ РСФСР В. ПЛАТОНОВЕ.

ПОБЛЕДНЕВШИЙ, усталый, но собранный и строгий после спектакля, актер вновь и вновь выходил на поклон. Спектакль кончился, а у зрителя снова перед глазами возникает образ Андрея Малахова, маленького упрямого подростка, которому недоставало человеческого участия и доброты. Обиженный и обделенный вниманием и любовью, хитрый и дальновидный, но с потенциальными возможностями незаурядной личности. Жалкий и наглый, бездушный и бездумный, сентиментальный и жестокий — пожалуй, вся палитра красок и полутонов души воспитанника колонии для несовершеннолетних показана, нет, пережита, выстрадана заслуженным артистом РСФСР В. Платоновым на наших глазах.

Роль Андрея в спектакле «Остановите Малахова!» — большая удача заслуженного артиста РСФСР В. Платонова — настолько сильно его слияние с образом. Режиссер и актер пошли не на такую уж частую в театре смелость — крупный план. Актер выходит за рампу и садится на ступеньки, ведущие в зал. И «ничего не делает», но как бы пропускает через себя все, что происходит в это время за его спиной. Минимальные внешние средства и максимальная работа души. В. Платонов трудится на сцене поистине страстно. Сцена — жестокое испытание. Она не прощает душевной пустоты актеру, равнодушия, но благосклонна к истинному таланту.

Можно сказать, Платонову везло на роли. А может быть, наоборот — ролям везло на исполнителя, преданного театру, органичного, музыкального, пластичного.

Он приехал в Москву из Мурманска и сразу же поступил на второй курс студии при МТЮЗе. А после окончания студии стал членом труппы театра. Одна из его первых ролей — Валерка из спектакля «Эй, ты, здравствуй!», которого Платонов играл задорно и темпераментно. Казалось бы, ярко выраженная тюзовская фактура В. Платонова — невысокая ладная фигура, очень

легкая, подвижная, пластически выразительная; курносое, сохраняющее типично мальчишескую мимику лицо — могла бы стать тормозом в его артистической судьбе.

Но неизменно серьезное и требовательное отношение актера ко всем, даже эпизодическим ролям, дотошность отделки каждой роли позволяют ему избежать штампов, сценических стандартов. Платонову присуще в высшей степени ценное для актера свойство — чувство партнера, умение быть полезным на сцене в любом качестве.

Коротко и выразительно его появление в «Нахаленке» Шолохова. Кошевой, бывший командир эскадрона, стремителен и неусидчив. У него «полетная» походка, кавалерийская осанка, точно он все еще на коне. За внешней суровостью, резкостью, озабоченностью Кошевого проглядывает его чистая, детская непосредственность. Актер в этой работе показал характерные черты юного поколения революции и гражданской войны.

С людьми этого поколения он встречается в другой своей

работе — в роли Хромченко, парторга стройки в спектакле «Вся его жизнь» Е. Габриловича. Особенно удалась актеру мгновения искренних раздумий о сложности вопросов, которые выдвигает новая жизнь перед человеком.

Каждое мгновение пребывания Платонова на сцене органично, отмечено предельной верой в предлагаемые обстоятельства.

Петр в спектакле «Последние» Горького болезненно и остро переживает крах идеала, каким еще недавно был для него отец. Растерянность, недоумение, ужас перед кошмаром своего открытия, горечь прозрения в глазах актера в финальной сцене спектакля, Петр в исполнении Платонова близок и понятен сидящим в зале. Он современен. «...Я настолько верила в происходящее на сцене, мне было так жаль Петра, что хотелось вскопчить со своего места и вмешаться в действие. Мы часто слышим о разложении личности в дореволюционной России, в школе это проходим, но увидеть все это воочию, понять не разумом, а серд-

цем мне удалось только после спектакля МТЮЗа «Последние». (Из письма зрителя).

Проверка в горьковском репертуаре еще раз показала, что Платонову доступно решение самых сложных творческих задач. Он «купается» в атмосфере пушкинской сказки, лихо отплясывает русского, озорно и ловко оседлав деревянную палку, скачет по кругу гонцом Бабарихи, потом торжественно заводит нос «судна», направляя бег лодки корабельщиков, он же черным коршуном вьется вокруг Царевны-Лебедь и, задетый воображаемой стрелой, отступает как-то недоуменно и по-детски обиженно, будто его лишили любимой игрушки.

Следующей работой В. Платонова была роль Тома Уингфилла в пьесе Т. Уильямса «Стеклянный зверинец».

Он уже пережил и трагедию сестры, и несбывшиеся надежды матери. Все в прошлом. Оттого игра актера смягчена дымкой воспоминаний. Нет надрыва или эффектного «крашворения» в сюжете своей юности. Он входит в прошлое и выходит из него так же просто, как закуривает сигарету. В этой работе ощущается отчаяние юного существа перед перспективой превращения в бездушного робота, монотонно отбивающего часы жизни, и прозрение в себе художника, внезапное обретение опоры для старта.

Вполне закономерно, что в одной из самых ответственных работ, к которой приступил театр, — в пьесе Островского «Бесприданница», — В. Платонов получил одну из главных ролей — Карандышева.

Творческая индивидуальность заслуженного артиста РСФСР В. Платонова счастливо совпала с гражданской позицией молодого художника, с тем направлением репертуара, которое осуществляет сегодня театр.

К. ЛЕВИЦКАЯ,
зав. педагогической частью
Московского ТЮЗа.
НА СНИМКЕ: В. Платонов в
спектакле «Остановите Малахова!».

Фото Б. Кравца.